

Н. И. Милютенко

СУЗДАЛЬСКИЙ И ПЕРЕМЫШЛЬСКИЙ ЗМЕЕВИКИ — МОЛИТВА И ЗАКЛИНАНИЕ ¹

Резюме

Суздальский змеевик из гематита относится к небольшой группе византийских гемминталий с головой Горгоны (*hystera*) и магической формулой, которые обычно встречаются на металлических медальонах и подвесках. Семь спящих отроков Эфесских на аверсе и двустрочные славянские надписи на обеих сторонах делают его уникальным даже для этой группы. В статье проведено сопоставление обращенной к Отрокам «Молитвы, когда больной не спит», известной по русским Евхологиям XV–XVI вв., с надписью Суздальского змеевика и установлено, что ближе всех к надписи змеевика текст древнейшего списка из сербского Требника РНБ, Q. п. I. 24 (нач. XIV в.). У Перемышльского гематитового змеевика на реверсе Богоматерь окружена необычным греческим заклинанием *hystera*, а на аверсе изображена *hystera* (голова Горгоны), почти аналогичная Суздальской. Обе они не просто были сделаны в одной греческой мастерской, как показала В. Н. Залеская; надписи были вырезаны по одним и тем же принципам и, вероятно, одним и тем же мастером южнорусского происхождения. «Подвижность» магической формулы привела к появлению уникального заклинания Перемышльского змеевика. В славянских Евхологиях сложился стабильный текст «Молитвы, когда больной не спит». Заменяя заклинание на Суздальском змеевике, она превратила его из магического амулета в христианскую иконку.

Ключевые слова: змеевики, инталии, врачевальные молитвы, требники, заклинания, византийское и древнерусское искусство

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФН в рамках научно-исследовательского проекта 19-18-00247 «Двор русских княгинь в системе властных структур Древней Руси и Западной Европы в период Средневековья и раннего Нового времени (XI–XVI вв.)».

Nadezhda I. Milutenko

GORGONEIA FROM SUZDAL AND PRZEMYŚL: THE PRAYER AND THE SPELL

Abstract

The hematite Suzdal zmeevik (gorgoneion) belongs to the small group of Byzantine engraved gems (intaglios) with a Gorgon's head (hystera) and a magic formula, which are usually found on metal medallions and pendants. The Seven Sleepers of Ephesus depicted on the obverse and two-line Slavonic inscriptions on both sides make the Suzdal gorgoneion quite unique even for that group. The Slavonic inscriptions carved on the gorgoneion are an abridged version of the "Prayer when a sick person does not sleep" addressed to the Sleepers. The Prayer is known from the Russian Euchologia of the 15th – 16th centuries. The article argues that, save for the names of the Sleepers, the inscription on the gorgoneion has the closest relationship to the earliest copy of the Prayer found in the fourteenth-century Slavonic Serbian Euchologion in the collection of the Russian National Library (Q. p. l. 24). The reverse of the hematite gorgoneion from Przemyśl bears the image of the Mother of God surrounded by an unusual Greek hystera formula, and the obverse contains a depiction of a Gorgon's head (hystera) that is almost identical to the one found on the Suzdal gorgoneion. Going beyond V. Zalesskaya's suggestion that both gorgoneia were made in one Greek workshop, this article argues that the inscriptions on the two objects were carved following the same principles and that both objects can be attributed to the same master, who was likely of South Russian origin. The unique poetics of the Przemyśl Gorgoneion spell was a result of the versatility of the hystera formula, while the Slavonic Euchologia developed a stable text of the "Prayer when a sick person does not sleep". When the hystera formula was substituted with the Prayer on the Suzdal Gorgoneion, the magic amulet was transformed into a Christian icon.

Keywords: zmeevik, gorgoneion, intaglio, healing prayer, euchologion, magic spells, hystera formula, Byzantine and Medieval Russian art

DOI 10.31860/2712-7591-2021-1-30-61

Выдающийся художественный памятник — вырезанный на яшме змеевик из ризницы собора Рождества Богородицы в Суздале (ныне в ГИМ) — изучают почти два века. Названную в надписи Марию считают заказчицей и отождествляют ее с женой владимирского князя Всеволода Юрьевича (1176–1212) Марией († 1205)², а два других имени, упомянутые в надписи, — с их детьми Юрием (1188–1238) и Христиной [Филимонов; Щепкина; Николаева, Чернецов, с. 82–83; Медынцева 1991, с. 134–148]. А. В. Рындина связала инталию с Мстиславом Владимировичем († 1132), князем Новгородским, затем Киевским, так как его женой была Христина

² Атрибуцию объясняют чешским происхождением Марии: [Литвина, Успенский, с. 368–381 (там же библиография); Домбровский, с. 614–617].

Шведская († 1122) [Рындина 1972]. В. В. Залеская поддержала атрибуцию Рындиной и показала, что змеевик выполнен византийским мастером [Залеская]. Обе атрибуции опровергла работа А. А. Гиппиуса и А. А. Зализняка, которые установили, что резчик текстов был из Юго-Западной Руси, работал в середине XII в., а Мария была Моиславляя, т. е. жена Моислава [Гиппиус, Зализняк]. Эти выводы никто не оспорил, однако, ссылаясь на статьи, выводы игнорируют [Медынцева 2000, с. 190–198; Лапшин 2020].

Изучение текстов показало, что на змеевик перенесена «Молитва егда боли не спит» из Третьяка, и именно она определила иконографию.

От большинства змеевиков, сделанных из металла, Суздальский отличаются материал (гелиотроп) и тексты. Обычно даже на русских змеевиках тексты греческие: на одной стороне заклинается *hystera*, на другой написана ангельская песнь или молитва [Spier]. Христианские надписи на обеих сторонах редки, есть русские³, но не в две строки.

Главное изображение инталии — Семь отроков Эфесских. Они вырезаны на плоскости, поднятой крутым бортиком с надписью, сторона с Горгоной (оборотная) выступает незначительно. Историю о том, как отроков замуровали в пещере и они пробудились уже в христианскую эпоху, при императоре Феодосии Младшем, прекрасно знали. Она вошла даже в Коран, сделав отроков исламскими святыми [Massigon; Prevost].

Рис. 1. Суздальский змеевик. Аверс

³ Богородичные с двумя греческими молитвами [Николаева, Чернецов, № 15, 16] и двумя русскими [Николаева, Чернецов, № 1, 3 (примеч.), 4, 7, 11].

Ниже тексты по Гиппиусу — Зализняку «приведены к раннедревнерусскому графическому стандарту», ошибки исправлены. Мной раскрыто сокращение **ѣи**, полученные от снятия оправы сколы обозначены квадратными скобками.

Имена вертикально слева направо:

@ан | тонино @ма | рт[и]нос

@еѣакус | тѣднан @маѣѣми | лѣан @дѣон | усос

@на | мвлнхъ @ѣу|анъ (написаны справа налево)

+ г(оспод)и исусъ кръсте давыи сънъ :з: отрокъ въ кѣсьскѣи горѣ дажъ и []ма рабома своима + георгию хръстинѣ сънъ животными и мирными и оугаси силоу [ог]ъньоую аминь**

Рис. 2. Суздальский змеевик. Реверс

+ г(оспод)и помози раб[ома с]воима нареченыма въ сватѣль хръщении марии + и хръстинѣ въ мирѣ же монславни съ старѣишею дѣчию аминь

Резчик пропустил горизонтальные элементы букв: **є** (3), **ѣ** (1), **д** (2: **лажъ** и **езакустѣлиан**). Он трижды пропустил и переставил буквы: **живоътънѣе**, **сватъмѣ** (**сватѣль**), **монславни**. Замена **л** на **д** в **сватѣль**, возможно, особенность произношения, она есть и в современном украинском.

Графическая система индивидуальна. Концевой [j] вместо **и** стандартно обозначен как **є**: **давыє**, **живоътънѣе**, **мирные**, **кѣсьскѣе**. Вместо **ю**

последовательно пишется диграф **eo**: **гъорьгнео, огъньнчео, старѣишесо, дѣчересо** (дважды с пропуском язычка у **е**). Своеобразно написаны диграфы, обозначающие один звук: **ы — ъ** с соединительным штрихом; **оу — ѷ**. Эти два приема известны по другим текстам, но у резчика это система [Гиппиус, Зализняк, с. 545–551]. В греческих именах дважды **ѣ** обозначено через **z**.

Этимологические **ь** и **ъ** сохраняются, но проявилась оппозиция открытых и закрытых [е] и [о]: **ь — ѣ** и **ъ — о**. «Новый ять» так рано систематически виден только в галицко-волынских рукописях (впервые в Добриловом Евангелии 1164 г.), но оппозиция обозначена иначе: **е — ѣ**. Открытое [о] закрытому в книжной графике противопоставлено с начала XIV в.: **о — ѡ, о — о** или **о — ѡ**. Это говорит об отражении на змеевике живых языковых процессов в юго-западных диалектах и позволяет отнести его ко второй четверти — середине XII в. [Гиппиус, Зализняк, с. 551–557].

Мнославане — это не искаженное пятью (!) ошибками языческое «**Милославѣ**» к христианскому имени Марии, а именование **Моиславлѣа** по мужу **Моиславу**. Большинство княгинь, княжон и еще реже упомянутых боярынь называются не личными именами, а по отцу или мужу [Гиппиус, Зализняк, с. 558–560, особенно примеч. 11]. Вот как летопись пишет о смерти в 1200 г. родной сестры Марии Всеволожей, жены новгородского князя Ярослава Владимировича: «**Мѣца декаѣ в кѣд дѣнь на память стѣе мѣци Ѣвгеньи наоутриѣ престависѣ княгыни Ѣдрославлѣа, свестѣ великого князя Всеволода, и положена быѣ в цѣкви стѣе Бѣи в монастырѣ сестринѣ**» [Лаврентьевская летопись, Стб. 416–417]. Ее имя ни разу не названо, хотя сам Ярослав во владимирском летописании упоминается исключительно как свояк Всеволода. Муж Марии мог быть также **Милославѣ** или чаще встречающийся в текстах **Мирославѣ**, но это не имена ономастикона Рюриковичей [Зализняк, с. 769–760; Поппэ, с. 292–293]⁴.

Змеевик был предназначен для Марии, жены Моислава, ее старшей дочери Христины и некоего Георгия. Скорее всего, он был зятем, а не сыном Марии, иначе не ясно, почему родство именно с женщиной не названо. Муж Марии не был князем, но, судя по обилию кладов, оставшихся после Батыева нашествия, на Руси хватало людей, способных заказать инталию в драгоценной оправе.

Надпись на этом змеевике необходимо сопоставить с текстами молитв против бессонницы.

⁴ См.: [Ипатьевская летопись, стб. 295, 321, 325, 327]; Мирослав, боярин Романа Галицкого и его сына Даниила с 1205 г. [Ипатьевская летопись, стб. 718] по 1235 г. [Ипатьевская летопись, стб. 772–774; Новгородская первая летопись, с. 21 (205), 23–24 (207–209), 41 (234), 164, 471–472, 493, 508].

Молитва «Еда человек не спит» издана в 1877 г. по Требнику РНБ, Софийское собр., № 1090, нач. XVII в., и сборнику РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 522/779 [Каратыгин, с. 445]. Порфирьев напечатал по Требнику конца XV в. РНБ, Соловецкое собр., № 1086/1195 цикл из 36 врачевальных молитв (л. 301–334), включая «**егда боли не спит**» [Порфирьев, с. 8, примеч. 1, 13, 14]⁵. Публикаторы указали, что это сокращение «Молитвы святых семи отроков на немощного и не спящего» из греческого Евхология, изданного Ж. Гоаром в 1647 г., и Главы 64 русского «Большого» Требника [Εὐχολόγιον, р. 703–705; Требник, с. 165–167]. Три греческих молитвы кратких редакций нашел А. А. Васильев в сборниках смешанного состава с апокрифами, житиями и гомилиями: № 2. Вена, ÖNB, Theol. gr. 333, перг., ок. 1300 г. (fol. 81); № 3. Неаполь, BN, Nazionale, II. C. 33, 1495 г. (fol. 47); № 4. Венеция, Biblioteca Marciana, Grec. VII, 38, XVI в. (fol. 321) [Vassiliev, р. LXII–LXIII, 327–330; нумерация А. Васильева].

А. И. Алмазов напечатал из сборника Вав, Barb. gr. № 311 (449, III.30) текст с именами отроков, который нужно записать для исцеления, и молитву из Требников РНБ, Софийское собр., № 845 и № 861 (XVI в.) [Алмазов 1896, с. 20–24, 45–46]. Он рассмотрел греческие и русские врачевальные циклы и указал, что «Молитва семи отроков» вошла в итало-греческие евхологии Barb. gr. № 393 (78) XII в. и 443 (233) XIII в. с названием «Молитва над немощным» [Алмазов 1900, с. 7, 20 (примеч. 41), 48 (примеч. 112), 67–68]. Он также нашел сербский Требник с врачевальными молитвами, в том числе «**егда боль не спитъ**» [Алмазов 1901, с. 10–12, 54], но, к сожалению, не напечатал.

Требник РНБ, Q. п. I. 24 — это 37 листов сербской копии первой половины XIV в. с западноболгарской рукописи. Состав: чины крещения, елеосвящения, венчания, исповеди, «**Молитва над волею**» (л. 17 об.–24 об., всего девять⁶), «**Молитва ѿт огнѣ человекѣ**» (л. 24 об.–25), «**Молитва егда боль не спитъ**» (л. 25, заголовок на поле), «**Молитва**» от дьявола (л. 25–25 об.), «**Молитва ѿ нежита**» (л. 25 об.–27, всего шесть [Попконстантинов; Левшина]), чин «**На благословение водамъ**» (без конца). Согласно Т. И. Афанасьевой, большое водосвятие и крещение даны в древнейшей редакции, которая восходит к итало-греческому Евхологию VIII в. Barb. gr. № 336 вместе с Синайским глаголическим болгарским Требником XI в. [Euchologium Sinaiticum]. Эта традиция и в дальнейшем влияла на

⁵ Тот же цикл в Требнике кон. XV в. РГИА, ф. 834 (Архив Синода), оп. 1, № 867 (молитва на л. 132).

⁶ Девятая молитва, перевод молитвы № 1 по [Vassiliev], дополнена в XIII в. именами болгарских святых и русских свв. Бориса и Глеба [Лосева 2006].

Русь, переплетаясь с константинопольской [Афанасьева 2004, с. 25–28; 2020, с. 122–138]. В славянские Требники добавили врачевальные молитвы, общие и апокрифические [Алмазов 1900, с. 20–23, 45–46, 48–54, 59, 61, 65–68, 80, 85]. В Синайском требнике М. И. Соколов нашел заклинания дъны-*hysterae* для объяснения демонического существа на змеевиках [Соколов 1895, с. 135–137].

Цикл врачевальных молитв сложился в итало-греческих Евхологиях на стыке с латинской западной традицией в IX в. Он вполне канонический, апокрифические же молитвы и заклинания включались в сборники разнородного содержания. В русских списках XII–XIV вв. лишь в Служебнике Хутынского монастыря (ГИМ, Синодальное собр., № 604 нач. XIII в.) есть три молитвы «**надъ болнымъ**» и апокрифическая «**надъ болемъ ѡнѣмѣвшимъ**». Русская традиция зависит от южнославянской, но проявляется с XV в. [Алмазов 1900, с. 10–12, 28, примеч. 56].

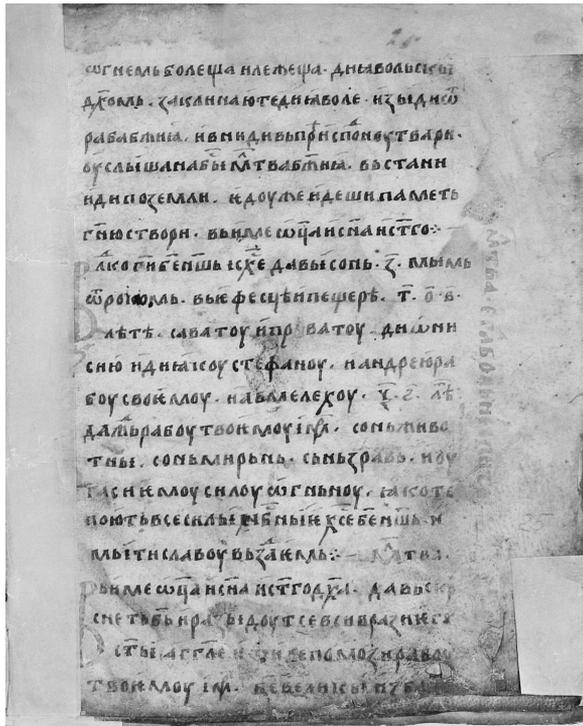

Рис. 3. Требник РНБ, Q. п. 1. 24, л. 25

В Евхологиях и «Большом» требнике молитва «Святых семи отроков» начинается словами «Боже великий, хвальный и непостижимый». По мо-

лениям Богородицы и всех чинов святых, перечисленных с именами самых почитаемых, просят даровать сон, как некогда «Авимелеху угоднику», который уснул, чтобы не видеть взятие Иерусалима, и Семи отрокам, уснувшим в дни Декия царя на 372 года. Не указаны имена отроков и сколько лет спал Авимелех. В кратких молитвах нет перечня святых, но в № 2, 3 по нумерации А. А. Васильева названы имена (в 3-й — Ексакуст вместо Мартина), а в № 2 и 4 (где упомянут Варух) сказано, что сон Авимелеха длился 70 лет [Vassiliev, p. 328–329].

В сербском и русских Требниках молитва короче, при этом в ней просят угасить силу огненную, как и написано на змеевике (совпадения подчеркнуты). Следует отметить и разницу в именах: здесь они греческие, а славянские Требники совпадают со складнем мастера Лукиана 1312 г. и каменными иконками кон. XIII–XIV в. [Николаева 1968, с. 92; 1983, с. 64, 118–120; Kruk, p. 292–293].

<i>Q. n. 1. 24, Солов. 1086/1195, Соф. 845</i>	<i>Соф. 1090</i>
Вл^ако Г^и Б^е н^шь И^с Х^се	Вл^ако Г^и Б^е наш,
давы сонъ .з.мымь отрокомъ иже въ кфесцѣи пещере ꙗ. б. б. лѣтѣ,	давыи сонъ 7-ми отрокомъ иже во Фесии имене^м Максиману иже с ним, спавши^м тов лѣт^ѣ повеление^м Твои^м,
Саватоу и Проватоу, Дионисию и Диониду (Соф.), Кириаку, Стефану и Андрею	
равоу свокмоу и Авимелеху (Мелхиседеку — Солов.) .ж. с. лѣтѣ,	ако же еси оуспилъ раба твоего Авимелеха, и спа лѣт^ѣ .ж. и .с. повѣление^м Твои^м,
даждь сему (Солов.) раву Твокмоу имарекъ. сонъ животны, сонъ мирень, сьнь з^аравь, и оугаси кмоу силоу огнюоу	и ныне Г^и даждь сему раву Твоему. имарекъ. сонъ, и здравие, и угаси ему силу огненную, сонъ животенъ, сонъ миренъ, сонъ здравъ,
ако те поють все силы небеснык Х^се Б^е н^шь и мы ти славоу въз^акъмь	ако прослависа прев^ѣное и велич^ѣпное имя Твое, ѿца

В Требнике Лисицкого монастыря 1504 г., «егда не спитъ человекъ», у Господа просят «молитвами седми штрокъ еѳесьскихъ **Маѳиміана, и Амвлияха, и Мартына, Скоустниана, Ан[то]нина, Стефана и Деонисіа**» лишь «сонъ и здравие» (РНБ, Соловецкое собр., № 1085/1194, 162 об.). Цикл сокращен с 36 молитв Солов. 1086/1195 до 27 за счет всех против **дъны и нежита** [Алмазов 1900, с. 28, примеч. 56]. Возможно, правил писец дьяк Алексей, подытоживший свой труд при борце с ересями Геннадии (1484–1504), архиепископе Новгородском, словами «**О человекче, цвѣтешь акы злак, оувадаеши акы трава**» (л. 605). Затем Требник был

у Макария (1526–1542), будущего митрополита Московского (1542–1560).

В Русском Прологе (подробнее см. ниже) те же имена отроков, что на змеевике. Поскольку его перевели в XII в., можно полагать, что новые имена появились не раньше XIII в. Колебания есть и в греческих текстах: в Синаксаре Константин заменил Ексакустудиана [Synaxarium, col. 155], а в заговоре Barb. gr. 311 — Иоанна. Но в целом имена сохранялись даже в Тавриде XVIII в. (РГБ, ф. 87 (собр. Григоровича), № 62) [Алмазов 1893, № 28; 1901, № 40], а в славянских текстах остался один Дионисий. В Солов. 1085/1194 молитву выправили (не заменено имя Стефана), в Соф. 1090, возможно, текст первоначальный.

Определения сна, так или иначе повторяющиеся во всех вариантах молитвы, — «ὕπνον ἀνέσεως», «ὕπνος σωματικὸν ὕγεις, ζωῆς» — перевели как «сонъ мирнѣ», «здравѣ», «животъны». В опубликованных греческих текстах не упомянута «сила огненная». Видимо, это влияние «Молитвы Ѡт огнѣ человекѣ», «Εὐχή ἐπί πυρρεττόντων», или похожей, которая в Требниках часто записана рядом.

На змеевике молитва воспроизведена до слов «вѣ кѣсьскѣи горѣ». Отроки не названы, так как изображены, а для Авимелеха нет места. Резчик сразу переходит к прошению «дажъ и сима равома своима Георгѣиу, Хръстинѣ сънѣ животъныи и миръныи и оугаси силоу огъньноую».

Алмазов, разграничивая заклинания и молитвы, апокрифической счел молитву «Бгда боли не спит» из-за надписания от лица отроков в поздних Евхологиях и упоминания Авимелеха [Алмазов 1893, с. 23–24]. В Паралипомене Иеремии («Повесть о пленении Иерусалима» у славян) он проспал, по молению пророка, взятие города Навуходоносором [Тихонравов, с. 277–280]. Апокриф иногда приписывается помощнику Иеремии, пророку Варуху [4 Wapich], чья каноническая книга есть в Библии (Иер. 32, 36, 43, 45, 51 и др.; Вар.). Варух назван автором апокрифического Откровения о взятии Иерусалима [Соколов 1907, с. 201–258; Kulik; Аржанов, с. 49–158] и, видимо, по ассоциации заменил отроков в молитве № 4 по [Vassiliev]. Вместо Авимелеха в Требнике Солов. 1086/1096 и сборнике РГБ, ф. 256 (собр. Румянцева), № 359 (л. 270 об.–271) назван Мелхиседек, царь Салима, встречавший Авраама на будущем месте Иерусалима (Быт. 14: 17–20). На Сретение читается Послание ап. Павла с толкованием стиха Пс. 109: 4 «Ты еси іерен вѣ вѣкѣ по чинѣ Мельхиседековѣ» (Евр. 7: 7–17) [Attridge]. Но в молитве имелось в виду другое: по хорошо известной на Руси книге пророка Еноха [2 Енох, с. 236–240; Macaskill, p. 236–251], Мелхиседек родился от Нира, брата Ноя, до потопа и пережил его в раю.

Сюжеты едва ли осознавались неканоническими, это нельзя определить по одним индексам истинных и отреченных книг без текста. У славян были практически все апокрифы, и часто не в одной редакции, но полный перевод Ветхого Завета сделали только к 1499 г. в Новгороде при архиепископе Геннадии. Недаром в Лисицком требнике, восстановив имена отроков, убрали Авимелеха. Однако его упоминает «'Ευχὴ τῶν ἁγίων ἑπτὰ παίδων, εἰς ἄσθενῆ...» (Молитва святых Семи отроков на немощного) греческого Евхология. Тем более нет оснований считать апокрифическим текст змеевика, где нет ни одного апокрифического героя.

Евхологии Barb.gr. № 393 (78) и № 443 (233), которые изучал Алмазов, теперь датируют XII и XIII вв., а сборник Theol. gr. 333, найденный Васильевым, — временем около 1300 г. [Jacob, p. 133–134, 174–177, 189–193]⁷. От XII в. не сохранились славянские служебники и требники [Афанасьева 2011, с. 64–65]. Суздальский змеевик — ровесник греческих Евхологиев и единственный свидетель того факта, что перевод краткой молитвы Семи отроков существовал в XII в., и еще без существенных отличий от оригинала.

Рассмотрим иконографию змеевика и ее связь с богослужением.

Семь отроков не были широко известными святыми на Руси. По Студийскому уставу их память 7 августа [Пентковский 2001, с. 359]. В этот день служба есть в древнейших минеях: РГАДА, ф. 381 (Типографское собр.), № 125, кон. XI в. (л. 2 об.—6) и нотированной ГИМ, Синодальное собр., № 168 сер. XII в. (л. 45–48 об.). Она приходится на попразднство Преображения, в котором оказывается второстепенной. По Уставу житие отроков читается после 3-й песни канона. В Синаксаре Константинопольской церкви оно помещено под 22 октября [Synaxarium, col. 155–156]. В итало-греческом Синаксаре-Типиконе, переведенном не позже начала XII в. [Пентковский 2014, с. 651–661; Прокопенко, с. 665–686], в этот день памяти нет, как и в обеих редакциях Русского Пролога. В Краткой, сохранившей первоначальный перевод, ее нет даже 7 августа. Видимо, причина в том, что с середины июня Синаксарь-Типикон перешел с греческой редакции В* на другую [Лосева 2009, с. 27], где память отроков была 22 октября. В Пространной редакции чтение 7 августа есть, но текст отличается от греческого и объясняет, почему дат две [Творогов, с. 408].

Старшее датированное русское изображение Семи отроков — фреска 1189 г. церкви Благовещения на Мячине под Новгородом. Она написана в жертвеннике на внутренней, обращенной в апсиду стороне каменной перемычки, соответствующей древней алтарной преграде. Фреска связана

⁷ См. также базу данных Pinakes: <https://pinakes.irht.cnrs.fr/>.

с поминанием на проскомидии почивших и символизирует воплощенную в истории Семи отроков идею грядущего восстания во плоти [Царевская, с. 57–61, табл. 33, 34].

Рис. 4. Семь отроков Эфесских. Фреска.
Церковь Благовещения Богородицы. Аркажский монастырь на Мячине

Это подтверждает служба 7 августа, в которой речь идет не о сне, а о смерти. Так звучал седален перед чтением жития: «...оумрьше, тѣмь въскресоша по множаншихъ лѣтѣхъ, всепогрѣбающе зълныхъ невѣрствикъ». В каноне: «Мъртвостъ плѣтскою оукрасивъше, свати доушевнокъ съдравикъ цѣло съблюдоште, того ради нетлѣникъ въ житии приали есте образы» (Син. 168, л. 45, 47). С переходом на Иерусалимский устав в конце XIV в. память вернули на 22 октября, и появилась новая служба. Мотивом сна уже пронизаны стихирьы и канон, но в междопеснях по-прежнему звучит тема смерти и воскресения (РГБ, ф. 304 (Главное собр. Троице-Сергиевой лавры), № 30, кон. XIV в., л. 168–168 об.). В кондаке: «...преславнымъ въстаниемъ штрокъ, Христе, показалъ кси воскресеникъ невѣдащимъ ѿ, нетлѣнна ѡдѣяниѧ и телеса гавивъ, цѣра повинулъ еси въпити: Воистину ксть мртвымъ въстаникъ» (Феодосий, согласно службе, сам приехал увидеть чудо). В седальне отроков призывают: «тѣмь преже смрти клинскою гаростъ и паки по смрти кретическою боурю разрѣшиште, молитесь о дшахъ нашихъ». Автор пишет о настоящей смерти и подлинном воскресении, которое ниспровергло сомневающихся в Евангелии.

Отроков изображают в греческих менологиях и в Псалтирях X—XII вв. на поле у Пс. 32: 18—19, но очень редко — на фресках, а спящими в пещере особенно. В соборе св. Софии в Охриде, их написали в нартексе, в тимпане над дверью, ведущей к лестнице на хоры [Царевская, с. 59—60]; роспись выполнена при архиепископе Льве (1037—1056), первом греке на кафедре. В небольшой церкви свт. Николая в Арте (метохия монастыря Богородицы Неувядаемый Цвет XIII в.) фреска занимает весь верх западной стены северного нефа. Вместе с Тремя отроками в пещи огненной с юга Семь отроков фланкируют Распятие в центре [Фундић, с. 92, 97, 102—103]. Царевская указала на связь обеих фресок с темой избавления и воскресения, но они отличаются друг от друга и от аркажской фрески. Имена видны только на фреске в Арте, они совпадают со змеевиком.

Рис. 5 а. Семь отроков. Фреска. София Охридская, XI в.

Следующие изображения — рельефы фасада церкви св. Георгия в Юрьеве-Польском (1230—1234) близ Владимира. Место композиции установить сложно, так как верх храма упал и был восстановлен Ермолиным в 1471 г. Г. К. Вагнер, расположив камни с отроками по схеме змеевика, поместил их в южной закомаре главного западного фасада, правее Преображения. Трех

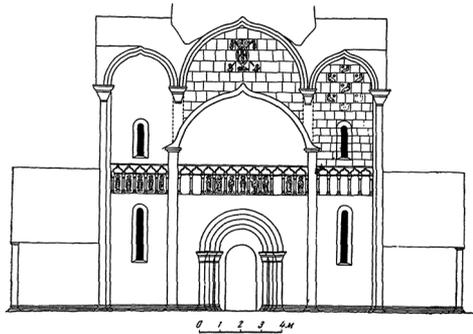
отроков в пещи огненной и Даниила во рву он реконструировал на северном фасаде [Вагнер, 1962; 1963].

Рис. 5 б. Семь отроков. Фреска. Церковь св. Николая, XIII в. [Фундић, с. 103]

а)

б)

Рис. 6. а) Отрок Эфесский. Рельеф (1230–1234). б) Церковь св. Георгия в Юрьеве-Польском. Реконструкция Г. К. Вагнера

В мелкой пластике Семь отроков изображены на византийском медальоне из шифера, осколок (треть) которого найден в Киеве у Десятинной церкви в перемешанных слоях [Милеев, с. 61–62, 106; Николаева 1983, с. 20, 51]. Это ближайшая аналогия композиции змеевика — к сожалению, не датированная и без надписей.

Суздальский змеевик — единственный змеевик с Семью отроками. Приводимые аналогии — иконки, хотя на них изображены неканонические христианские персонажи св. Сисиний и Архангел Сихаил (возможно, Ми-

хаил ?) [Сперанский, с. 58–60; Залеская, с. 187]. На пропавшем из ризницы церкви св. Женевиевы в Париже медальоне из гелиотропа с Богоматерью Воплощение на обороте в сегментах круга лежат безымянные Отроки. В центре Сисиний и ангел, не то спасающий детей его сестры Мелитены от демоницы Гилу, не то бьющий трясовиц. Иконку датируют XI–XII вв. [Du Sange, pl. III; Patera, p. 203–206]⁸. Сперанский описал змеевик Национального музея Неаполя с иными именами отроков, но не опубликовал; возможно, и это иконка. Интересно, что в том же сборнике из Неаполя Naz. II. С 33, в другой молитве о даровании сна, призываются «Архистратиги Божьи небесных сил Фармахаил, Исихаил и Иоил...» (fol. 238v) [Vassiliev, p. LXIII; Рычков, с. 693–714, 716].

Мастер Лукиан на серебряном с позолотой и чернью трехчастном складне в дате 6820 (1312) г. обозначил 800 не через **W** (**śwǫk**), а, изрядно запутав исследователей, — через **Ц**, означающее 900 [Турилов]⁹. Складень носился на груди, на обращенной к телу стороне Лукиан поместил во внутреннем киотце изображения Сисиния и Сихаила, а во внешнем Семь отроков с именами из славянских Требников [Николаева 1968, с. 89–102; Рындина 1973, с. 311–316]. Сохранились берестяные грамоты-филактерии XII–XIII вв. с именем архангела Сихаила и лист берестяной книжечки нач. XV в. с Сисиниевой молитвой — апокриф, который с конца XIV в. вносят в индексы отреченных книг, где ошибочно приписывают болгарскому попу Иеремии [Топорков].

На каменных русских иконках XIII–XV вв. Семь отроков всегда располагают вокруг основного образа: редко — Спаса, обычно — Богоматери или Николая Чудотворца [Рындина 1973, с. 225 (примеч. 52), 226–228; Николаева 1983, табл. 14 (1), 23 (3, 4), 24 (1, 3, 5, 6), 30 (1, 2), 48 (4), 49 (2); Беляев; Пуцко]. С XIV в. распространяются литые образки [Гнутова, с. 47–66]. Известны две каменные иконки «Гроб Господень», где на обороте Отроки окружают Сисиния и Сихаила [Крук, p. 292–301; Николаева 1983, табл. 33 (3)]. На медных энколпионах-киотцах на одной стороне помещали Сисиния и Сихаила в иконографии Лукиана, а на другой Семь отроков вокруг Спаса [Рычков, с. 734–737].

В XIV в. переход с богослужебного Студийского устава на Иерусалимский, начавшийся в Греции в XIII в., происходит в Сербии и Болгарии [Пент-

⁸ Ср. на pl. III гравюру инталии Богоматери с оригиналом в Музее Виктории и Альберта (Лондон) № А.1:1, 2-1927 (оправа утеряна, разбит): <http://collections.vam.ac.uk/item/O125943/roundel-unknown/>

⁹ Не один Лукиан воспринимал цифры через слова Евангелия «Азь ~смь альфа и ммга», и на Руси во избежании путаницы 900 обозначали также ѳ.

ковская]. Тогда сформировался новый Требник, память Семи отроков на Руси вернулась на 22 октября, молитва о сне получила известность, а они сами — другие имена. Тогда же меняется роль св. Сисиния. На Востоке и на Балканах он и Михаил защищали беременных, рожениц и младенцев от демоницы Гилу у греков, **вештицы** у славян. На Руси Сисиний и Сихаил поражали трясовиц-лихорадок, дочерей царя Ирода [Агапкина 2010, с. 681—783; 2017, с. 373—486; Чёха; Рычков, с. 730—750]. В новой роли их объединяли с Семью отроками — подателями целительного сна на нагрудных иконках от драгоценного трехчастного складня Лукиана до медных энколопионов и резного камня.

Рис. 7. Складень мастера Лукиана. 1312. а) Оборот. Семь отроков Эфесских. Св. Сисиний и Архангел Сихаил [Рындина 1973, с. 311]. б) Надпись [Николаева 1968, с. 94]

Суздальский змеевик относится к предшествующему периоду. Отроки с изначальными именами занимают всю лицевую сторону, сохраняя значимость. Они, как и в службе, — знак грядущего воскресения и всеобъемлющего милосердия Божьего, а не просто посредники во врачевании, упомянутые в молитве.

Дальнейшее изучение Суздальского змеевика невозможно без вышедшего из той же мастерской, если не от того же мастера, Перемышльского

змеевика. Его нашли в 1897 г. на Владычной улице Пшемысла, летописного Перемышля, важного центра Червенской земли и Галицко-Волынского княжества XIII в. Ныне он находится в Национальном музее Пшемысла, инв. № MNZP-MPH-1865 [Śliwa]¹⁰.

Перемышльский змеевик опубликовал В. Лоран [Laurent, p. 300–307, Taf. V, abb. 1], а стилистическую близость Медузы Горгоны на Перемышльском и Суздальском змеевиках и сходство техники исполнения показала В. Н. Залеская [Залеская, с. 187]. Однако они отличаются формой и иконографией. На Перемышльском вырезана Богоматерь Оранта в рост на подножии. Такой она редко является на греческих геммах и никогда не встречается на русских иконках и змеевиках, где всегда бывает изображение погрудное, в подавляющем большинстве — с Младенцем Христом [Николаева, Чернецов, № 13–26, с. 70, примеч. 2].

Рис. 8. Перемышльский змеевик: а) реверс; б) вид сбоку; в) аверс

Суздальский змеевик круглый, диаметром 6 см и толщиной 0,7 см. Перемышльский — овальный, он меньше (5,2 см x 4,7 см), но в два раза толще (1,4 см). Первый обращен к владельцу Горгоной, и поверхность слегка выпуклая, второй — Орантой с заклятием *hysterae*, и плоскость ровная. У первого внешняя, сильнее выступающая сторона уплощена под Семь отроков, у второго это сферическая поверхность, где Горгона расположена, как на щите. Змеи вырезаны одинаково, но закручены по-разному: на Суздальском змеевике справа налево, а на Перемышльском — слева направо

¹⁰ Muzeum Narodowe Ziemi Przemyskiej; www.mnzp.pl (дата обращения: 01.11.2020).

(посолонь). На первом змей шесть, и между ними шесть звезд, на втором звезд нет, а змей восемь.

Волосы, щеки, нос и рот Горгоны сделаны одинаковыми приемами, но глаза — по-разному. На Перемышльском змеевике это точки, так же как у Богоматери и у отроков на Суздальском. Но на Суздальском у Горгоны тонко вырезаны и зрачок, и край века, и дугообразные брови, что делает лицо жутким и гармоничным одновременно. Возможно, глаза-точки Перемышльского были вынужденным решением, так как инталия мельче, а лицо приходится на почти конический верх полусферы. Места для лика Богоматери еще меньше из-за надписи.

Тексты Перемышльского змеевика неоднократно публиковались [Śliwa].

Вокруг Оранты:

+ ΗΣΤΕΡΑ ΜΕΛΑΝΗ ΜΕΛΑΝΟΜΕΝΙ ΟΣ ΦΟΝΣ ΚΗΛΗΣΕ ΟΣ ΘΑΛΑΣΣΑ
+ ΓΑΛΗΝΗΣΟΝ ΟΣ ΠΡΟΒΑΤΟΝ ΠΡΑΪΝΟΝ ΚΕ ΟΣ ΚΑΤΝΟΣ

Υστέρα μελάνη μελανωμένη, ως ὄφις κήλησαι, ως θάλασσα / γαλήνισον, ως πρόβατον πραῖνον καὶ ως κάτνος (Матица черная, почернелая, как змей, укротилась! как море, успокойся! как овца, смирься, и как котенок.)

Вокруг Медузы Горгоны:

+ ΚΕ ΒΟΘΗ ΤΟΝ ΦΟΡΟΝΤΑ [Τ]Ο

+Κ(ύρι)ε βοήθη τόν φοροῦντα [τ]ό (Господи, помоги носящему это).

Спир установил формулу заклинания *hysterae* (славянской «дъны»): «Υστέρα μελάνη μελανομένη ως ὄφις εἰλύεσαι καὶ ως δράκον συρίζησε καὶ ως λέων βρυχᾶσαι καὶ ως ἄρνιον κοιμοῦ» — «Матица черная, почернелая, как змей сворачиваешься, и как дракон свистишь, и как лев ревешь, и как агнец, спи!» [Barb, p. 208–212; Spier, p. 29; Faraone; Björklund]. Текст пишут с разными сокращениями, вариациями и ошибками, но в Перемышльской надписи его полностью переосмыслили [Laurent, p. 303–305; Spier, p. 29, 44–47, 59].

К числу обычных ошибок, вызванных фонетикой, относится смешение на письме υ — ι — η, ο — ω, αι — ε. Резчик по невнимательности переставил φ — ο в слове ὄφις (змей) и пропустил второе σ в слове θάλασσα (море). ΚΗΛΗΣΕ написано с лишним Ε, если это императив аориста κήλησαι (укротилась!), по Лорану, или с лишним Κ, если это, по Спиру, εἰλύεσαι (сворачиваешься) — ΗΛΗΣΕ амулетов (ει — ι-η). Вероятнее идея Лорана, так как вставка посторонней буквы в начало слова представляется невозможной даже для этого резчика.

Спир указал, что уподобление спокойному морю «ὡς θάλασσα γαλήνισον» есть еще только на утерянном змеевике зеленой яшмы, изданном

У. Кингом [King 1872, p. 47, pl. 9. 3; 1887, p. 20, 432]. Традиционную Горгону окружала литургическая ангельская песнь Ἁγίος, ἄγιος, ἄγιος Κύριος Σαβῶθ... (Свят, свят, свят, Господь Саваоф...), известная на греческих и русских змеевиках [Толстой, с. 377, 379–382, 388–389; Laurent, p. 308–310; Spier, p. 30, № 4, 5, 7, 8, 12, 15, 34, 37; Foskolou, p. 344, fig. 14; Николаева, Чернецов, № 1–3, 6, 14–15]. Уникальна иконография Богоматери на обороте: это младенец на руках св. Анны. Заклинание кратко: ὙΣΤΕΡΑ ΜΕΛΑΙΝΗ ΜΕΛΑΙΝΟΜΕΝΗ ΩΣ ΘΑΛΑΤΤΑΝ ΓΑΛΙΝΗΣΑΙΝΕΙ (Матица черная, по чернелая, как море, успокойся)¹¹. Образ может быть связан с евангельским сюжетом — укрощением Христом бури на Генисаретском озере [Laurent, p. 306; Spier, p. 29, not. 25, 59].

Общее πρόβατον (овца) вместо ἀρνίον (агнец) часто встречается в надписях. Λέων (лев) иногда меняется на ταῦρος (бык), но на Перемышльском змеевике его заменили на κάτνος (котенок). Это столь необычно, что Лоран рассматривал вариант κάπνος (дым), соотнесенный с Пс. 67: 1–2, особо звучащим на Пасху: «**Да въскрьснетъ Богъ и расточатьсѧ врази кго, и вѣжатъ ѿ лица кго вси ненавидѧщи кго, тако исчезаетъ дымъ, тако исчезнѧтъ**». Он принял κάτνος, так как это подходит по смыслу и не требует новых правок, но Бьёрклунд склоняется к κάπνος [Laurent, p. 304–305; Björklund, p. 158, not. 47].

Сокращение ΚΕ и орфография молитвы обычны. Вероятно, задумывалось имя, а не безликий «носящий»: первые девять букв из восемнадцати (ΚΕ ΒΟΘΗ ΤΟΝ) занимают меньше половины овала. К ним перенесены ΦΟ из ΦΟΡΟΝΤΑ, а между сильно растянутым ΟΝΤΑ видна разметка для ближе расположенных Ο, ΗΤ, Ο.

Графика одних и тех же букв (Α—**Α**; Β—**Β**; Ε—**Ε**; Η—**Η**; Λ—**Λ**; Μ—**Μ**; Ν—**Ν**; Ρ—**Ρ**; Σ—**Σ**) двух змеевиков близка, но не вполне тождественна, написание греческого Ο сильно варьируется. По фотографиям трудно судить, вырезано все одинаковыми приемами или нет.

На греческих амулетах с Горгоной иногда прослеживается копирование магической надписи с образца [Spier, p. 47–48]. На Перемышльском змеевике она переделана, но заказчиком или резчиком — не установить. На Суздальский змеевик текст перенесен из Требника, вставлены имена, и здесь инициатива заказчика очевидна.

Своеобразие яшмовой пары видно из сопоставления со змеевиками из агата-никколо, которые привел как параллель к двуязычному Черниговскому змеевику Крузе [Крузе, с. 340–348, табл. № 24; Николаева, Чернецов,

¹¹ О разнице диалектов [Björklund, p. 156, not. 32].

№ 1]. Тогда геммы были в коллекции Готы, преобразованной в Herzogliche Museum Gotha в 1879 г. Затем их указывали в собрании Эрмитажа [Прозоровский, с. 3], сейчас обе находятся в ГИМ (инв. № КАМ 504 и 505)¹².

а)

б)

Рис. 9. Фрагменты надписей: Перемышльскийкий (а) и Суздальский (б) змеевики

¹² <https://catalog.shm.ru>, дата обращения: 10.11.2020

На первом змеевике, утерявшем оправу, змей шесть, но две из них — двухголовые. Формула *hystera* вокруг Горгоны сокращена. На малом змеевике она самая полная и исправная и написана, как на греческих металлических, в девять строк на обороте. У Горгоны три пары переплетенных змей и одна седьмая, ее окружает личная молитва: ΘΕΟΤΟΚΕ ΒΟΝΘΕ ΤΗ ΣΕ ΔΟΥΛΗ ΜΑΡΝΑΑΜ (Богородица, помоги рабе своей Марии). На сайте ГИМ приведена широкая датировка XV—XVII вв., но геммы старше, так как малую рисовал Пирро Лигорио, умерший в 1585 г. [Spier, p. 25, 30, 58, pl. 4, f, g, h; Björklund, p. 158].

Рис. 10. Две камни из агата: а) большая с шестью змеями; б) меньшая с семью

Форма змеевиков-никколо, как и металлических с текстом, не дает выбора, какую сторону обратить к внешнему миру. На русских змеевиках два изображения, и владелец всякий раз сам решал, какой стороной носить змеевик. В отношении Перемышльского змеевика решение принято раз и навсегда, но Суздальский в два раза тоньше, а ровная площадка с семью отроками позволяет при желании повернуть наружу Горгону.

Редкая христианская иконография характеризует три яшмовых змеевика. На Суздальском ее определяет молитва с семью отроками, но выбор образа Богородицы не связан с текстами. Заклинание вокруг нее на Перемышльском змеевике изменено, на опубликованном Кингом — сокращено. Их объединяет необычный призыв *hysterae* утихнуть, как море, но

говорили и писали резчики по-разному: $\text{OC } \Theta\text{A}\Lambda\text{ACA}$ — $\text{OC } \Theta\text{A}\Lambda\text{ATTA}$, $\text{ME}\Lambda\text{ANH}$ — $\text{ME}\Lambda\text{AINH}$ [Björklund, p. 156 (not. 32), 158 (not. 45)]. На Перемышльском изображении Богородицы ближе всего к древнейшим, и Лоран отнес его к IV в. [Laurent, p. 306]. Сейчас змеевик датируют XII в. даже без сравнения с Суздальским [Spier, p. 32–33; Schoneveld, S. 284–286].

Вернемся к заказчику и мастеру Суздальского змеевика. Залесская его считала константинопольским. Спир думал, что змеевики с греческими надписями популярных на Руси типов сделаны в византийской мастерской на вывоз или прямо на месте. Происхождение Суздальского он не рассматривал [Spier, p. 28].

Перемышльский и Суздальский змеевики близки по стилю и несут обновленные двустрочные надписи, рассчитанные так четко, как не мог сделать заказчик. Они резаны твердой и опытной рукой, а графика русских змеевиков сохраняет черты юго-западного диалекта, причем еще до того, как они отразились в книжной графике. Либо оба змеевика сделаны в Галицкой земле, где нашли Перемышльский¹³, либо отсюда происходил словописец. Из Руси мог быть и мастер, выучившийся в Империи, как потом Олисей Гречин [Гиппиус; Этингоф]. В системе связей, охватывавшей весь православный мир, заказчицей змеевика могла быть паломница, жена посла, купца или наемника в Греции либо знатная женщина любого города Руси. С XII по XVIII в. он мог попасть в Суздаль с владельцами или как трофей, попутно лишившись оправы.

Лапшин полагает, что такой змеевик мог быть универсальным средством чуть ли не от всех болезней, и приводит латинские тексты с именами Семи отроков [Лапшин]. Греко-славянская молитва просит сна и избавления от «**силы огъньной**» — болезни с высокой температурой, вызывающей бессонницу. Было у кого-то из супругов слабое здоровье или хроническое заболевание, Мария и Христина боролись с ним, заказав уникальный змеевик. К амулетам его причисляют из-за Горгоны, но как ее понимали заказчицы?

Языческая суть горгонейонов уходит корнями в античность [Barb; Spier; Коваль]. С новым всплеском их популярности совпало Крещение Руси, где прижились змеевики с парным христианским образом [Переседов; Шевченко], без текстов или с греческими надписями. Понять могли «**Аγιός**», звучащий на литургии, но не формулу *hystera*: ее так и не перевели, а просто убирали. С конца XIII в. носят круглые медные энколпионы со змееборцем

¹³ Щепкина, не зная о Перемышльском змеевике, писала, что Суздальский был сделан на Волыни. Она связала его с невесткой Марии Всеволожей, Февронией, женой Михалки Юрьевича, без всяких оснований считая княгиню дочерью Святополка Мстиславича, внука Владимира Мономаха, и моравской княжны [Щепкина, с. 76–77].

Федором на одной створке и с головой на круглом щитке со змеями и буквами дъ н а между ними на другой [Николаева, Чернецов, с. 39–40, № 32, 33]. Треугольный мощный щит и облик святого, как на греческих фресках рубежа XIII–XIV вв., говорят о балканских связях, эпохе Сисиниевой молитвы и нового Требника. Понятие «**дъна**» на Руси неизвестно. Болезни матки, спазмы и прочие проблемы так не называли, а в заговорах XIX–XX вв. это «золотник» [Агапкина 2010, с. 485–533]. В этом контексте Горгона была не существом, которое заговаривают, а образом побежденного демона, возможно, символом греха как первопричины болезней.

Резчик надписей был из другой среды. В его мастерской обновленное заклинание *hysterae* со смыслом расположили на змеевике. Над головой Богоматери написаны согласующиеся слова, разделенные крестами:

θάλασσα + ὕστερα μελάνη
κάτνος + γαλήνισον

«Море» совмещалось с «котенком», а «матица черная» со словом «успокойся»: Богоматерь как защитница укротила и утихомирила ее. Даже если молитву с Семью отроками резал другой мастер, он не мог не понимать значения формулы, которую заменил текстом Требника. Это имело глубокий смысл: две молитвы, помещенные на Суздальский змеевик, окончательно лишили его родовых признаков языческого амулета, превратив в христианский образок.

Литература

- Агапкина 2010 — Агапкина Т. А. Восточнославянские лечебные заговоры в сравнительном освещении: Сюжетика и образ мира. М.: Индрик, 2010. 823 с.
- Агапкина 2017 — Агапкина Т. А. Сисиниева легенда у южных славян // Сисиниева легенда в фольклорных и рукописных традициях Ближнего Востока, Балкан и Восточной Европы / Отв. ред. А. Л. Топорков. 2-е изд. М.: Индрик, 2017. С. 373–486.
- Алмазов 1896 — Алмазов А. И. К истории молитв на разные случаи: (Заметки и памятки). Одесса: Экономическая типография и литография, 1896. 101 с.
- Алмазов 1900 — Алмазов А. И. Врачевальные молитвы: К материалам и исследованиям по истории рукописного русского требника. Одесса: «Экономическая» типография, 1900. 149 с.
- Алмазов 1901 — Алмазов А. И. Апокрифические молитвы, заклинания и заговоры. Одесса: «Экономическая» типография, 1901. 202 с.
- Аржанов — Аржанов Ю. Н. Сирийские ветхозаветные псевдоэпиграфы. СПб.: Дмитрий Буланин, 2011. 240 с.
- Афанасьева 2004 — Афанасьева Т. И. Чинопоследование Великого освящения воды на Богоявление в славянских служебниках XI–XV веков // *Palaeobulgarica*. 2004. № 3. С. 25–45.

- Афанасьева 2011 — *Афанасьева Т. И.* Синайский Евхологий на фоне славянской традиции Евхология XIII–XV вв. // *Σπαραγματα βυζαντινοσλαβικης κληρονομιας. Χαρακτήριος Τόμος στον Καθηγητή Ι. Χρ. Ταρνανίδη.* Αθήνα, 2011. Σ. 59–84.
- Афанасьева 2020 — *Афанасьева Т. И.* Типология чинов крещения в славянских требниках XIII–XIV вв. // *Rossica Antiqua.* 2020. № 1/2. С. 122–138.
- Беляев — *Беляев Л. А.* Иконка-путешественница: Русская шиферная иконка XIV–XV вв. из сакристии базилики в г. Бари (Италия) // *Великий Новгород и средневековая Русь: Сб. ст.: К 80-летию академика В. Л. Янина / Отв. ред. Н. А. Макаров.* М.: Памятники ист. мысли, 2009. С. 597–606.
- Вагнер 1962 — *Вагнер Г. К.* Два сюжета фасадной пластики Георгиевского собора 1230–1234 годов // *Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института археологии.* М.: Изд-во АН СССР, 1962. Вып. 87: Славяно-русские древности. С. 92–99.
- Вагнер 1963 — *Вагнер Г. К.* Легенда о семи спящих эфесских отроках и ее отражение во владимиро-суздальском искусстве // *Византийский временник.* М.: Изд-во АН СССР, 1963. Т. 23. С. 85–104.
- Гиппиус — *Гиппиус А. А.* К биографии Олисея Гречина // *Церковь Спаса на Нередице: От Византии к Руси / Отв. ред. О. Е. Этингф.* М.: Индрик, 2005. С. 99–114.
- Гиппиус, Зализняк — *Гиппиус А. А., Зализняк А. А.* О надписях на Суздальском змеевике // *Балто-славянские исследования 1997: Сб. науч. тр.* М.: Индрик, 1998. С. 540–562.
- Гнутова — *Гнутова С. В.* Становление местных типов в новгородской металлопластике XIV века // *Древнерусская скульптура: Проблемы и атрибуции / Ред.-сост. А. В. Рындина.* М.: НИИ теории и истории изобраз. искусств, 1993. Вып. 2, ч. 1. С. 47–68.
- Домбровский — *Домбровский Д.* Генеалогия Мстиславичей: Первые поколения (до начала XIV в.). СПб.: Дмитрий Буланин, 2015. 880 с.
- 2 Енох — *Отъ погаенныхъ кьнигъ о всхищении Еноховъ праведнаго* // *БЛДР.* СПб.: Наука, 1999. Т. 3. С. 236–240.
- Залеская — *Залеская В. В.* К вопросу об атрибуции Суздальского змеевика (в связи со статьей А. В. Рындиной «Суздальский змеевик») // *Византийский временник.* М.: Наука, 1974. Т. 36. С. 184–189.
- Зализняк — *Зализняк А. А.* Древненовгородский диалект. М.: Языки русской культуры, 2004. 720 с.
- Ипатьевская летопись — ПСРЛ. 2-е изд. СПб.: Тип. М. А. Александрова, 1908. Т. 2: Ипатьевская летопись. 938 стб., 108 с.
- Каратыгин — *Каратыгин И. Г.* Обзор некоторых особенностей в чинопоследованиях рукописных требников, принадлежащих Санкт-Петербургской Духовной академии // *Христианское чтение.* 1877. № 3–4. С. 423–448.
- Коваль — *Коваль В. Ю.* Иконки-змеевики: О происхождении змеевидных композиций // *Славяне и иные языци... К юбилею Натальи Германовны Недошивиной* М.: ГИМ, 2014. С. 196–207. (Труды ГИМ; Вып. 190).
- Крузе — *Крузе Ф. К.* Объяснение Черниговской медали по двум надписям, вновь найденным в Готе, и по другим известным до сего времени и относящимся к тому же роду // *Журнал Министерства народного просвещения.* 1836. Ч. 9, № 2. С. 336–354.

- Лаврентьевская летопись — ПСРЛ. 2-е изд. Л.: Изд-во АН СССР, 1926–1928. Т. 1: Лаврентьевская летопись. Вып. 1–3.
- Лапшин 2020а — *Лапшин А. Г.* «Суздальский змеевик» в контексте истории медицины. 2. Сюжет о семи отроках Эфесских // Суздальский сборник за 2019 год: Сб. науч. ст. Владимир: Транзит-ИКС, 2020. С. 139–146.
- Лапшин 2020б — *Лапшин А. Г.* Вербальная формула «суздальского змеевика» // Вестник ВГУ. 2020. № 1 (25). С. 16–25.
- Левшина — *Левшина Ж. Л.* Врачевальные молитвы «от нежита» у южных и восточных славян (археографический обзор) // Археографски прилози. 2016. Т. 38. С. 151–169.
- Литвина, Успенский — *Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б.* Выбор имени у русских князей в X–XVI вв.: Династическая история сквозь призму антропонимики. М.: Индрик, 2006. 740 с.
- Лосева 2006 — *Лосева О. В.* Молитва над болящим в составе требника РНБ Q. п.л. 24 XIV в. // KANISKION: Юбилейный сб. в честь 60-летия проф. И. С. Чичурова. М.: Изд-во Крутицкого Патриаршего подворья, 2006. С. 280–303.
- Лосева 2009 — *Лосева О. В.* Жития русских святых в составе древнерусских прологов XII — первой трети XV в. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009. 466 с.
- Медынцева 1991 — *Медынцева А. А.* Подписные шедевры древнерусского ремесла. М.: Наука, 1991. 237 с.
- Медынцева 2000 — *Медынцева А. А.* Грамотность в Древней Руси: По памятникам эпиграфики X — первой половины XIII в. М.: Наука, 2000. 290 с.
- Милеев — *Раскопки Д. В. Милеева* // Отчет Археологической Комиссии за 1911 год. Пг.: Тип. Главного управления уделов, 1914. С. 60–110.
- Николаева 1968 — *Николаева Т. В.* Икона-складень мастера Лукиана // Советская археология. 1968. № 1. С. 89–102.
- Николаева 1983 — *Николаева Т. В.* Древнерусская мелкая пластика из камня XI–XV вв. М.: Наука, 1983. 162 с. (Археология СССР: Свод археологических источников; Вып. Е1–60).
- Николаева, Чернецов — *Николаева Т. В., Чернецов А. В.* Древнерусские амулеты-змеевики. М.: Наука, 1991. 119 с.
- Новгородская первая летопись — ПСРЛ. 3-е изд. М.: Языки русской культуры, 2000. Т. 3: Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. 720 с.
- Пентковская — *Пентковская Т. В.* Переводы Иерусалимского Типикона в славянской традиции: лингвистический аспект. М.: Макс-Пресс, 2018. 158 с.
- Пентковский 2001 — *Пентковский А. М.* Типикон патриарха Алексея Студита на Руси. М.: Изд-во Моск. Патриархии, 2001. 428 с.
- Пентковский 2014 — *Пентковский А. М.* Греческий оригинал славянского Синаксаря и его локализация // Славяно-русский пролог по древнейшим спискам. Синаксарь. Сентябрь — февраль. М.: Инфотех, 2014. Т. 2. С. 651–664.
- Переседов — *Переседов И. Г.* Об амулетах-змеевиках и их связи с нательными крестами и иными предметами церковной культуры // Византия в контексте мировой истории: (Материалы научной конференции, посвященной памяти А. В. Банк). СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2004. С. 108–121.
- Попконстантинов — *Попконстантинов К.* Заклинатели молитви върху оловни амулети от средновековна България и паралелите им в требници от среднове-

- ковна Сърбия // Сборник радова Византолошког института. Београд, 2009. Т. 46. С. 341–350.
- Поппэ — *Поппэ А. В.* К истории имени Владимир: Опыт необычного исследования // ТОДРЛ. СПб.: Наука, 2010. Т. 61. С. 278–295.
- Порфирьев — *Порфирьев И. Я.* Апокрифические молитвы по рукописям Соловецкой библиотеки // Труды IV Археологического съезда в России, бывшего в Казани с 31 июля по 18 августа 1877 года. Казань: Тип. Университета, 1891. Т. 2. С. 1–24 отд. паг.
- Прозоровский — *Прозоровский Д. И.* О древних медальонах, называемых змеевиками // Христианские древности / Под ред. В. Прохорова. СПб.: Тип. Имп. Академии наук, 1877. Кн. 1. С. 1–48.
- Прокопенко — *Прокопенко Л. В.* Характеристика перевода Синаксаря (по данным за сентябрь — февраль) // Славяно-русский пролог по древнейшим спискам. Синаксарь. Сентябрь — февраль. М.: Инфотех, 2014. Т. 2. С. 665–689.
- Пуцко — *Пуцко В. Г.* Двусторонняя каменная иконка из собрания П. И. Щукина (Москва, ГИМ) // Новгородский исторический сборник. В. Новгород, 2019. Вып. 18 (28). С. 21–33.
- Рындина 1972 — *Рындина А. В.* Суздальский змеевик // Древнерусское искусство: Художественная культура домонгольской Руси. М.: Наука, 1972. [Т. 6]. С. 217–234.
- Рындина 1973 — *Рындина А. В.* Складень мастера Лукиана // Византия. Южные славяне и Древняя Русь. Западная Европа: Сб. ст. в честь В. Н. Лазарева. М.: Наука, 1973. С. 310–323.
- Рычков — *Рычков А. Л.* Ангел, имеющий власть над лихорадкой, и Сисиниева молитва // Сисиниева легенда в фольклорных и рукописных традициях Ближнего Востока, Балкан и Восточной Европы / Отв. ред. А. Л. Топорков. 2-е изд. М.: Индрик, 2017. С. 689–750.
- Сисиниева легенда — Сисиниева легенда в фольклорных и рукописных традициях Ближнего Востока, Балкан и Восточной Европы / Отв. ред. А. Л. Топорков. 2-е изд. М.: Индрик, 2017. 856 с.
- Соколов 1895 — *Соколов М. И.* Новый материал для объяснения амулетов, называемых змеевиками // Древности: Труды Славянской комиссии Московского археологического общества. М., 1895. Т. 1. С. 135–137.
- Соколов 1907 — *Соколов М. И.* Апокрифическое откровение Варуха // Древности: Труды Славянской комиссии Московского археологического общества. М., 1907. Т. 4, вып. 1. С. 201–258.
- Сперанский — *Сперанский М. А.* О змеевиках с семью отроками // Археологические известия и заметки Московского археологического общества. 1893. Т. 1, № 2. С. 49–60.
- Творогов — *Творогов О. В.* Описание состава Пространной редакции Пролога по спискам XV — начала XVI века. Ч. 2: Пролог за март — август // ТОДРЛ. СПб.: Наука, 2014. Т. 63. С. 354–457.
- Тихонравов — *Тихонравов Н. С.* Памятники отреченной русской литературы. М.: Тип. товарищества «Общественная польза», 1863. Т. 1. 452 с.
- Толстой — *Толстой И. И.* О русских амулетах, называемых змеевиками // Записки Императорского Русского археологического общества: Нов. серия. СПб.: Тип. Имп. Академии наук, 1888. Т. 3, вып. 3. С. 363–413.

- Топорков — *Топорков А. Л.* Сисиниева легенда и заговоры от лихорадки у Восточных славян // Сисиниева легенда в фольклорных и рукописных традициях Ближнего Востока, Балкан и Восточной Европы / Отв. ред. А. Л. Топорков. 2-е изд. М.: Индрик, 2017. С. 627–647.
- Требник — *Требник.* М.: Синодальная тип., 1884. [Репр. изд.] СПб.: [б. и.], 1995.
- Турилов — *Турилов А. А.* К вопросу датировки и происхождения складня мастера Лукиана // Неисчерпаемость источника: К 70-летию В. А. Кучкина. М.: Памятники исторической мысли, 2005. С. 151–160.
- Филимонов — *Филимонов Ю. Д.* Змеевик суздальского Рождественского собора // Вестник общества древнерусского искусства при Московском Публичном музее. 1874–1876. № 1–12. Отд. IV. Смесь. С. 73–75.
- Фундић — *Фундић Л.* Зидно сликарство цркве Светог Николе Родијаса код Арте: Прилог проучавању његовог програма, иконографије и стила // Зограф. 2010. Т. 34. С. 87–110.
- Царевская — *Царевская Т. Ю.* Фрески церкви Благовещения на Мячине («В Аркажах»). Новгород; СПб.: Дмитрий Буланин, 1999. 204 с.
- Церковь Спаса на Нередице — Церковь Спаса на Нередице: От Византии к Руси / Отв. ред. О. Е. Этингф. М.: Индрик, 2005. 326 с.
- Чёха — *Чёха О. В.* Сисиниева легенда в византийской традиции // Сисиниева легенда в фольклорных и рукописных традициях Ближнего Востока, Балкан и Восточной Европы / Отв. ред. А. Л. Топорков. 2-е изд. М.: Индрик, 2017. С. 242–304.
- Шевченко — *Шевченко Ю. Ю.* Наследие христиан-пещерников: филактерии-змеевики // Сіверщина в історії України. К.; Глухів: Центр пам'ятокознавства НАН України і УТОПІК, 2011. Вип. 4. С. 112–120.
- Щепкина — *Щепкина М. В.* О происхождении Успенского сборника // Древнерусское искусство: Рукописная книга. М.: Наука, 1972. [Т. 7]. С. 60–80.
- Этингф — *Этингф О. Е.* Заметки о греко-русской иконописной мастерской в Новгороде и росписях Спасо-Преображенской церкви на Нередице // Церковь Спаса на Нередице: От Византии к Руси. М.: Индрик, 2005. С. 115–143.
- Εὐχολόγιον — *Goar J.* Εὐχολόγιον sive Rituale Graecorum, complectens ritus et ordines Divinae liturgiae, officiorum, sacramentorum, consecrationum, benedictionum, funerum, orationum... Juxta Usum Orientalis Ecclesiae... Lutetiae Parisiorum, 1647.
- Attridge — *Attridge H. W.* Enoch and Melchizedek: The Concern for supra-human Priestly Mediators in 2 Enoch // New Perspectives on 2 Enoch: no Longer Slavonic only / Eds. A. I. Orlov, G. Voccaccini. Leiden: Brill, 2012. P. 369–386.
- Barb — *Barb A. A.* Diva Matrix: A Faked Gnostic Intaglio in the Possession of P. P. Rubens and the Iconology of a Symbol // Journal of the Warburg and Courtauld Institutes. 1953. Vol. 16, No. 3/4. P. 193–238.
- Björklund — *Björklund H.* Classical Traces of Metamorphosis in the Byzantine Hystera Formula // Dumbarton Oaks Papers. 2016. Vol. 70. P. 151–166.
- Du Cange — *Du Cange du Fresne Ch.* De imperatorum Constantinopolitanorum numismatibus Dissertatio. Roma: Mariae Salvioni typographi Vaticani, 1755. VIII, 178 p.
- Euchologium Sinaiticum — Euchologium Sinaiticum: Starocerkvenoslovanski glagolski spomenik / Ed. R. Nahtigal. Ljubljana, 1941. Т. 1. XXIV, 215 p.; 1942. Т. 2. LXXII, 422 p.

- Faraone — *Faraone C.* New Light on Ancient Greek Exorcisms of the Wandering Womb // *Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik*. 2003. Bd. 144. S. 189–197.
- Foskolou — *Foskolou V. A.* The Magic of the Written Word: The Evidence of Inscriptions on Byzantine Magical Amulets // *Δελτίον Χριστιανικής Αρχαιολογικής Εταιρείας*. 2014. T. 35. P. 329–348.
- 4 Baruch — 4 Baruch (Paraleipomena Jeremiou) / Translated with an introduction and notes by J. Herzer. Atlanta: Society of Biblical Literature, 2005. XLII, 212 p. (Writings from the Greco-Roman World; No 22).
- Jacob — *Jacob A.* Les euchologes du fonds Barberini grec de la Bibliothèque Vaticane // *Didaskalia*. Lisboa, 1974. Vol. 4. P. 131–222.
- King 1872 — *King C. W.* *Antique Gems and Rings*. London: Bell and Daldy, 1872. Vol. 2: Illustrations. 260 p.
- King 1887 — *King C. W.* *The Gnostics and their Remains: Ancient and Mediaeval*. 2nd ed. London: David Nutt, 1887. 570 p.
- Kruk — *Kruk P.* Two stray stone plaques (icons) from the collection of the National Museum in Kraków // *Rome, Constantinople and Newly-Converted Europe: Archaeological and Historical Evidence* / eds. A. Buko, Ch. Lübke, M. Rybicka. Kraków; Leipzig; Rzeszów; Warszawa, 2012. T. 1, cz. 2. P. 291–302.
- Kulik — *Kulik A.* 3 Baruch: Greek-Slavonic Apocalypse of Baruch. Berlin; New York: Walter de Gruyter, 2010. XI, 447 p.
- Laurent — *Laurent V.* Amulettes byzantines et formulaires magiques // *Byzantinische Zeitschrift*. 1936. T. 36. P. 300–314.
- Macaskill — *Macaskill G.* *The Slavonic Texts of 2 Enoch*. Leiden: Brill, 2013. 350 p. (*Studia Judaeoslavica*; Vol. 6).
- Massignon — *Massignon L.* Les sept dormants d'Éphèse (Ahl-al-Kahf) en islam et en chrétienté: Recueil documentaire et iconographique. Paris: Librairie orientaliste Paul Geuthner, 1955–1960. Part 1–6. 670 p.
- Patera — *Patera M.* *Figures grecques de l'épouvante de l'antiquité au present: peurs enfantes et adultes*. Leiden: Brill, 2015. 407 p.
- Prevost — *Prevost V.* Les Sept Dormants dans le Sud tunisien: de la légende au culte vivant // *Revue de l'histoire des religions*. 2020. Vol. 237, No 1. P. 5–36.
- Schoneveld — *Schoneveld K.* Ein frühbyzantinisches Bronzeamulett im Römisch-Germanischen Zentralmuseum: Zur Genese der Mittelbyzantinischen Hystera-Amulette // *Jahrbuch des Römisch-Germanischen Zentralmuseums*. 2014. T. 61, No 1. S. 267–306.
- Śliwa — *Śliwa J.* Gemma magiczna ze zbiorów Muzeum Narodowego ziemi Przemyskiej (<http://visit.przemysl.pl/324-przemysl-muzeum-na>, дата обращения: 09.10.2016).
- Spier — *Spier J.* Medieval Byzantine Magical Amulets and Their Tradition // *Journal of the Warburg and Courtauld Institutes*. 1993. Vol. 56. P. 25–62.
- Synaxarium — *Synaxarium ecclesiae Constantinopolitanae e codice Sirmondiano nunc Berolinensi* / Ed. H. Delehay. Bruxelles: Socios Bollandianos, 1902. LXXVI, 1180 col. (*Acta Sanctorum*; Vol. 62).
- Vassiliev — *Vassiliev A. A.* *Anecdota graeca-byzantina*. Mosquae: Sumptibus et typis Universitatis Caesareae, 1893. LXXII, 350 p. (Сборник памятников византийской литературы).

References

- Afanas'eva, T. I. (2004). 'Chinoposledovanie Velikogo osvyashcheniya vody na Bogoyavlenie v slavyanskikh sluzhebnykh 11–15 vekov', *Palaeobulgarica*, 3, 25–45.
- Afanas'eva, T. I. (2011). 'Sinaiskii Evkhologii na fone slavyanskoj traditsii Evkhologiya 13–15 vekov', in: *Σπαραγματά βυζαντινοσλαβικής κληρονομίας. Χαριστήριος Τόμος στον Καθηγητή Ι. Χρ. Ταρνανίδη*. Αθήνα, 64–65.
- Afanas'eva, T. I. (2020). 'Tipologiya chinov kreshcheniya v slavyanskikh trebnikakh 13–14 vekov', *Rossica Antiqua*, 1/2, 122–138.
- Agapkina, T. A. (2010). *Vostochno-slavyanskije lechebnye zagovory v sravnitel'nom osveshchenii: Syuzhetika i obraz mira*. Moscow: Indrik. 823 p.
- Agapkina, T. A. (2017). 'Sisinieva molitva u iuzhnykh slavian', in: A. L. Toporkov, ed. *Sisinieva legenda v fol'klornykh i rukopisnykh traditsiyakh Blizhnego Vostoka, Balkan i Vostochnoi Evropy*. Moscow: Indrik, 87–132.
- Almazov, A. I. (1896). *K istorii molitv na raznye sluchai: (Zametki i pamyatniki)*. Odessa: Ekonomicheskaya tipografiya i litografiya. 101 p.
- Almazov, A. I. (1900). *Vracheval'nye molitvy: K materialam i issledovaniyam rukopisnogo trebnika*. Odessa: "Ekonomicheskaya" tipografiya. 149 p.
- Almazov, A. I. (1901). *Apokrificheskie molitvy, zaklinaniya i zagovory*. Odessa: "Ekonomicheskaya" tipografiya. 202 p.
- Arzhanov, Yu. N. (2011). *Siriiskie vetkhovetnyye psevdopigrify*. St. Petersburg: Dmitrii Bulanin. 240 p.
- Attridge, H. W. (2012). 'Enoch and Melchizedek: The Concern for Supra-Human Priestly Mediators in 2 Enoch', in: A. I. Orlov, G. Boccaccini, eds. *New perspectives on 2 Enoch: no Longer Slavonic Only*. Leiden: Brill, 369–386.
- Barb, A. A. (1953). 'Diva Matrix: A Faked Gnostic Intaglio in the Possession of P. P. Rubens and the Iconology of a Symbol', *Journal of the Warburg and Courtauld Institutes*. V. 16, 3/4, 193–238.
- Belyaev, L. A. (2009). 'Ikonka-puteshestvennitsa: Russkaya shifernaya ikonka 14–15 vekov iz sakristii baziliki v gorode Bari (Italiya)', in: N. A. Makarov, ed. *Velikii Novgorod i srednevekovaya Rus': Sbornik statei: K 80-letiyu akademika V. L. Yanina*. Moscow: Pamyatniki istoricheskoy mysli, 597–606.
- Björklund, H. (2016). 'Classical Traces of Metamorphosis in the Byzantine Hystera Formula', *Dumbarton Oaks Papers*. V. 70, 151–166.
- Chekha, O. V. (2017). 'Sisinieva legenda v vizantiiskoi traditsii', in: A. L. Toporkov, ed. *Sisinieva legenda v fol'klornykh i rukopisnykh traditsiyakh Blizhnego Vostoka, Balkan i Vostochnoi Evropy*. Moscow: Indrik, 242–304.
- Delehaye H., ed. (1902). *Synaxarium ecclesiae Constantinopolitanae e codice Sirmondiano nunc Berolinensi*. Bruxelles: Socios Bollandianos. LXXVI, 1180 col.
- Dombrowski, D. (2015). *Genealogiya Mstislavichei. Pervye pokoleniya (do nachala 14 veka)*. St. Petersburg: Dmitrii Bulanin. 880 p.
- Du Cange du Fresne, Ch. (1755). *De imperatorum Constantinopolitanorum numismatibus Dissertatio*. Roma: Mariae Salvioni typographi Vaticani. VIII, 178 p.
- Etingof, O. E. (2005). 'Zametki o greko-russkoi ikonopisnoi masterskoi v Novgorode i rospisyakh Spaso-Preobrazhenskoj tserkvi na Nereditse', in: *Tserkov' Spasa na Nereditse: ot Vizantii k Rusi*. Moscow: Indrik, 115–143.
- Etingof, O. E., ed. (2005). *Tserkov' Spasa na Nereditse: ot Vizantii k Rusi*. Moscow: Indrik. 326 p.

- Faraone, C. (2003). 'New Light on Ancient Greek Exorcisms of the Wandering Womb', *Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik*, 144, 189–197.
- Filimonov, Yu. D. (1874–1876). 'Zmeevik suzdal'skogo Rozhdestvenskogo sobora', *Vestnik obshchestva drevnerusskogo iskusstva pri Moskovskom Publichnom muzee*, 1–12, Otdelenie IV: Smes', 73–75.
- Foskolou, V. A. (2014). 'The Magic of the Written Word: The Evidence of Inscriptions on Byzantine Magical Amulets', in: *Δελτίον Χριστιανικής Αρχαιολογικής Εταιρείας*. T. 35, 329–348.
- Fundić, L. (2010). 'Zidno slikarstvo crkve Svetog Nikole Rodijasa kod Arte: Prilog prouchavanju njegovog programa, ikonografije i stila', in: *Zograf*, 34, 87–110. (in Serb).
- Gippius, A. A. (2005). 'K biografii Oliseya Grechina', in: O. E. Etingof, ed. *Tserkov' Spasa na Nereditse: Ot Vizantii k Rusi*. Moscow: Indrik, 99–114.
- Gippius, A. A., Zaliznyak, A. A. (1997). 'O nadpisyakh na Suzdal'skom zmeevike', in: *Balto-slavyanskije issledovaniya 1997: Sbornik nauchnykh trudov*. Moscow: Nauka, 540–562.
- Gnutova, S. V. (1993). 'Stanovlenie mestnykh tipov v novgorodskoi metalloplastike 14 veka', in: A. V. Ryndina, ed. *Drevnerusskaya skulptura: Problemy i atributsii*. Moscow: Instiut teorii i istorii izobrazitel'nykh iskusstv. Vyp. 2, chast' I, 47–68.
- Goar, J. (1647). *Εὐχολόγιον sive Rituale Graecorum, complectens ritus et ordines Divinae liturgiae, officiorum, sacramentorum, consecrationum, benedictionum, funerum, orationum... Juxta Usum Orientalis Ecclesiae... Lutetiae Parisiorum*.
- Herzer, J., ed. (2005). *4 Baruch (Paraleipomena Jeremiou)*. Atlanta: Society of Biblical Literature. XLII, 212 p.
- Ipat'evskaya letopis' (1908), in: *Polnoe sobranie russkikh letopisei*, 2d ed. St. Petersburg. T. 2: Ipat'evskaya letopis'. 938 col., 108 p.
- Jacob, A. (1974). 'Les euchologes du fonds Barberini grec de la Bibliothèque Vaticane', in: *Didaskalia*. Lisboa. Vol. 4, 131–222.
- Karatygin, I. G. (1877). 'Obzor nekotorykh osobennosti v chinoposledovaniyakh rukopisnykh trebnikov, prinaldlezhashchikh Sankt-Peterburgskoi Dukhovnoi Akademii', *Khristianskoye Chtenie*, 3/4, 423–448.
- King, C. W. (1872). *Antique Gems and Rings*. London: Bell and Daldy. Vol. 2: Illustrations. 260 p.
- King, C. W. (1887). *The Gnostics and their Remains: Ancient and Mediaeval*. 2nd ed. London: David Nutt. 570 p.
- Koval, V. Yu. (2014). 'Ikonki-zmeeviki. O proiskhozhdenii zmeevidnykh kompozitsii', in: N. I. Astashova, ed. *Slavyane i inye yazytsi... K yubileyu Natal'i Germanovny Nedoshivinoi*. Trudy Gosudarstvennogo Istoricheskogo Muzeya. Moscow. Vol. 198, 196–207.
- Kruk, P. (2012). 'Two stray stone plaques (icons) from the collection of the National Museum in Kraków', in: A. Buko, Ch. Lübke, M. Rybicka, eds. *Rome, Constantinople and Newly-Converted Europe: Archaeological and Historical Evidence*. Kraków; Leipzig; Rzeszów; Warszawa. T. 1, cz. 2, 291–302.
- Kruze, F. K. (1836). 'Ob"yasnenie Chernigovskoi medali po dvum nadpisyam, vnov' naidennym v Gote, i po drugim izvestnym do sego vremeni i odnosyashchikhsya k tomu zhe rodu', *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya*. Chast' 9, 2, 336–354.

- Kulik, A. (2010). *3 Baruch: Greek-Slavonic Apocalypse of Baruch*. Berlin; New York: Walter de Gruyter. XI, 447 p.
- Lapshin, A. G. (2020). "Suздal'skii zmeevik" v kontekste istorii meditsiny. 2: Syuzhet o semi otrokakh Efesskikh', in: A. L. Ershov, ed. *Suzdal'skii sbornik za 2019 god: Sbornik nauchnykh statei*. Vladimir: Tranzit-IKS, 139–146.
- Lapshin, A. G. (2020). 'Verbal'naya formula "suzdal'skogo zmeevika"', in: *Vestnik Vladimirs'kogo gosudarstvennogo universiteta*, 1 (25), 16–25.
- Laurent, V. (1936). 'Amulettes byzantines et formulaires magiques', *Byzantinische Zeitschrift*, 36, 300–314.
- Lavrent'evskaya letopis', in: *Polnoe sobranie russkikh letopisei*. 2nd ed. Leningrad, 1926–1928. T. 1: Lavrent'evskaya letopis'. Vypusk 1–3.
- Levshina, Zh. L. (2016). 'Vracheval'nye molitvy «ot nezhitia» u yuzhnykh i vostochnykh slavyan (arkheograficheski obzor)', in: *Arkheografski prilozhi = Archeographical papers*, 38, 151–169.
- Litvina, A. F., Uspenskii, F. B. (2006). *Vybor imeni u russkikh knyazei v 10–16 vekakh: Dinasticheskaya istoriya skvoz' prizmu antroponimiki*. Moscow: Indrik. 740 p.
- Loseva, O. V. (2006). 'Molitva nad bolyashchim v sostave trebnika RNB Q. p.l. 24 14 veka', in: M. V. Gratsianskii, P. V. Kuzenkov, eds. *KANISKION. Yubileinyi sbornik v chest' 60-letiya prof. I. S. Chichurova*. Moscow: Izdatel'stvo Krutitskogo Patriarshego podvor'ya, 280–303.
- Loseva, O. V. (2009). *Zhitiya russkikh svyatykh v sostave drevnerusskikh prologov 12 — pervoi treti 15 veka*. Moscow: Rukopisnye pamyatniki Drevnei Rusi. 466 p.
- Macaskill, G. (2013). *The Slavonic Texts of 2 Enoch*. Leiden: Brill. 350 p.
- Massignon, L. (1955–1960). *Les sept dormants d'Ephèse (Ahl-al-Kahf) en islam et en chrétienté: Recueil documentaire et iconographique*. Paris: Librairie orientaliste Paul Geuthner. Part 1–6. 670 p.
- Medyntseva, A. A. (1991). *Podpisnye shedevry drevnerusskogo remesla*. Moscow: Nauka. 237 p.
- Medyntseva, A. A. (2000). *Gramotnost' v Drevnei Rusi: Po pamyatnikam epigrafiki 10 — pervoi poloviny 13 veka*. Moscow: Nauka. 290 p.
- Mileev, D. V. (1914). 'Raskopki D. V. Mileeva', in: *Otchet Arkheologicheskoi Komissii za 1911*. Petrograd: Tipografiya Glavnogo upravleniya udelov, 60–110.
- Nahtigal, R., ed. (1941, 1942). *Euchologium Sinaiticum: Starocerkvenoslavski glagolski spomenik*. Ljubljana. T. 1. XXIV, 215 p. T. 2. LXXII, 422 p.
- Nikolaeva, T. V. (1968). 'Ikona-skladen' mastera Lukiana', *Sovetskaya Arkheologiya*, 1, 89–102.
- Nikolaeva, T. V. (1983). *Drevnerusskaya melkaya plastika iz kamnya XI–XV vekov*. Moscow: Nauka. 162 p.
- Nikolaeva, T. V., Chernetsov, A. V. (1991). *Drevnerusskie amulety-zmeeviki*. Moscow: Nauka. 119 p.
- Novgorodskaya pervaya letopis' (2000), in: *Polnoe sobranie russkikh letopisei*. 3d ed. Moscow: Yazyki russkoi kultury. T. 3: Novgorodskaya pervaya letopis' starshego i mladshhego izvodov. 720 p.
- Ot potaennykh knig o vskhishchenii Enokhove pravednago (1999), in: *Biblioteka literatury drevnei Rusi*. St. Petersburg: Nauka, 236–240.
- Patera, M. (2015). *Figures grecques de l'épouvante de l'antiquité au présent: peurs enfantines et adultes*. Leiden: Brill. 407 p.

- Pentkovskaya, T. V. (2018). *Perevody Ierusalimskogo Tipikona v slavyanskoj traditsii: lingvističeskij aspekt*. Moscow: Maks-Press. 158 p.
- Pentkovskii, A. M. (2001). *Tipikon patriarkha Alekseja Studita na Rusi*. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskoi patriarkhii. 428 p.
- Pentkovskii, A. M. (2014). 'Grečeskii original slavyanskogo Sinaksarya i ego lokalizatsiya', in: *Slavyano-russkii prolog po drevneishim spisam. Sinaksar'. Sentyabr' — fevral'*. Moscow: Infotekh. Vol. 2, 651–664.
- Peresedov, I. G. (2004). 'Ob amuletakh-zmeevikakh i ikh svyazi s natel'nymi krestami i inymi predmetami tserkovnoi kul'tury', in: *Vizantiya v kontekste mirovoi istorii (Materialy nauchnoi konferentsii, posvyashchennoi pamyati A. V. Bank)*. St. Petersburg: Izdatel'stvo Gosudarstvennogo Ermitazha, 108–121.
- Popkonstantinov, K. (2009). 'Zaklinatelni molitvi vyrkhu olovni amuleti ot srednovekovna Bylgarià i paralelite im v trebnici ot srednovekovna Syrbià', in: *Zbornik radova Vizantološkog instituta SANU = Recueil des travaux de l'Institute d'Études Byzantines*. Vol. 46, 342–349.
- Poppe, A. K. (2010). 'K istorii imeni Vladimir: Opyt neobychnogo issledovaniya', in: *Trudy Otdela drevnerusskoj literatury*. Vol. 61, 278–295.
- Porfir'ev, I. Ya. (1891). 'Apokrificheskie molitvy po rukopisyam Solovetskoj biblioteki', in: *Trudy IV Arkheologičeskogo s'ezda v Rossii, byvshego v Kazani s 31 iyulya po 18 avgusta 1877 goda*. Kazan': Tipografiya Universiteta. Vol. 2, 1–24 (sep. pag.).
- Prevost, V. (2020). 'Les Sept Dormants dans le Sud tunisien: de la légende au culte vivant', *Revue de l'histoire des religions*. Vol. 237, 1, 5–36.
- Prokopenko, L. V. (2014). 'Kharakteristika perevoda Sinaksarya (po dannym za sentyabr' — fevral')', in: *Slavyano-russkii prolog po drevneishim spiska Moscow. Sinaksar'. Sentyabr' — fevral'*. Moscow: Infotekh. Vol. 2, 665–689.
- Prozorovskii, D. I. (1877). 'O drevnikh medal'onakh, nazyvaemykh zmeevikami', in: V. Prokhorov, ed. *Khristianskie drevnosti*. St. Petersburg: Tipografiya Imperatorskoi Akademii nauk. Vol. 1, 1–48.
- Putsko, V. G. (2019). 'Dvustoronnyaya kamennaya ikonka iz sobraniya P. I. Shchukina (Moskva, GIM)', in: *Novgorodskii Istoricheskii Sbornik*. Velikiy Novgorod. Vol. 18 (28), 21–33.
- Rychkov, A. L. (2017). 'Angel, imeiushchii vlast' nad likhoradkoi, i Sisnieva molitva', in: A. L. Toporkov, ed. *Sisnieva legenda v fol'klornykh i rukopisnykh traditsiyakh Blizhnego Vostoka, Balkan i Vostochnoi Evropy*. Moscow: Indrik, 689–750.
- Ryndina, A. V. (1972). 'Suzdal'skii zmeevik', in: *Drevnerusskoe iskusstvo. Khudozhestvennaya kul'tura domongol'skoi Rusi*. Moscow: Nauka, 217–234.
- Ryndina, A. V. (1973). 'Skladen' mastera Lukiana', in: Grashchenkov et alii, eds. *Vizantiya. Yuzhnye slavyane i Drevnyaya Rus'. Zapadnaya Evropa: Sbornik statei v chest' V. N. Lazareva*. Moscow: Nauka, 310–323.
- Shchepkina, M. V. (1972). 'O proiskhozhdenii Uspenskogo sbornika', in: *Drevnerusskoe iskusstvo: Rukopisnaya kniga*. Moscow: Nauka, 60–80.
- Shevchenko, Yu. Yu. (2011). 'Nasledie khristian-peshchernikov: filakterii-zmeeviki', in: *Sivershchina v istorii Ukrainy*. Kii; Glukhiv: Tsentr pam'yatkoznavstva NAN Ukraïni i UTOPIK. Vol. 4, 112–120.
- Schoneveld, K. (2014). 'Ein frühbyzantinisches Bronzeamulett im Römisch-Germanischen Zentralmuseum: Zur Genese der Mittelbyzantinischen Hystera-Amulette', *Jahrbuch des Römisch-Germanischen Zentralmuseums*. Vol. 61, 1, 267–306.

- Śliwa, J. (2016). Gemma magiczna ze zbiorów Muzeum Narodowego ziemi Przemyskiej (<http://in.visit.przemysl.pl/324-przemysl-muzeum-na>, дата обращения: 09.10.2016).
- Sokolov, M. I. (1895). 'Novyi material dlya ob'yasneniya amuletov, nazyvaemykh zmeevikami', *Drevnosti: Trudy slavyanskoi komissii Moskovskogo arkheologicheskogo obshchestva*, 1, 135–137.
- Sokolov, M. I. (1907). 'Apokrificheskoe otkrovenie Varukha', *Drevnosti: Trudy slavyanskoi komissii Moskovskogo arkheologicheskogo obshchestva*. Vol. 4, 1, 201–258.
- Speranskii, M. A. (1893). 'O zmeevikakh s sem'yu otrokami', in: *Arkheologicheskie izvestiya i zametki Moskovskogo arkheologicheskogo obshchestva*. Vol. 1, 2, 49–60.
- Spier, J. (1993). 'Medieval Byzantine Magical Amulets and Their Tradition', *Journal of the Warburg and Courtauld Institutes*, 56, 25–62.
- Tikhonravov, N. S. (1863). *Pamyatniki otrechennoi russkoi literatury*. Moscow: Tipografiya tovarishchestva "Obshchestvennaya pol'za". T. 1. 452 p.
- Tolstoi, I. I. (1888). 'O russkikh amuletakh, nazyvaemykh zmeevikami', in: *Zapiski Imperatorskogo Russkogo arkheologicheskogo obshchestva: Novaya seriya*. St. Petersburg: Tipografiya Imperatorskoi Akademii nauk. Vol. 3, 3, 363–413.
- Toporkov, A. L. (2017). 'Sisinieva legenda i zagovory ot likhoradki u vostochnykh slavian', in: A. L. Toporkov, ed. *Sisinieva legenda v fol'klornykh i rukopisnykh traditsiyakh Blizhnego Vostoka, Balkan i Vostochnoi Evropy*. 2nd ed. Moscow: Indrik, 553–688.
- Toporkov, A. L., ed. (2017). *Sisinieva legenda v fol'klornykh i rukopisnykh traditsiyakh Blizhnego Vostoka, Balkan i Vostochnoi Evropy*. 2nd ed. Moscow: Indrik. 856 p.
- Trebnik* (1884). Moscow: Sinodal'naya tipografiya. Repr. St. Petersburg, 1995.
- Tsarevskaya, T. (1999). *Freski tserkvi Blagoveshcheniya na Myachine (v Arkazhakh)*. Novgorod; St. Petersburg: Dmitrii Bulanin. 204 p.
- Turilov, A. A. (2005). 'K voprosu datirovki i proiskhozhdeniya skladnya мастера Lukiana', in: *Neischerpaemost' istochnika: K 70-letiyu V. A. Kuchkina*. Moscow: Pamyatniki istoricheskoi mysli, 151–160.
- Tvorogov, O. V. (2014). 'Opisanie sostava Prostrannoii redaktsii Prologa po spiskam 15 — nachala 16 veka. Chast' 2: Prolog za mart — avgust', in: *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury*. T. 63, 354–457.
- Vagner, G. K. (1962). 'Dva syuzheta fasadnoi plastiki Georgievskogo sobora 1230–1234 godov', in: *Kratkie soobshcheniya o dokladakh i polevykh issledovaniyakh Instituta Arkheologii*. Moscow: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR. Vol. 87, 92–99.
- Vagner, G. K. (1963). 'Legenda o semi spyashchikh efesskikh otrokakh i ee otrazhenie vo vladimiro-suzdal'skom iskusstve', in: *Vizantiiskii vremennik*. Moscow: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR. T. 23 (Novaya seriya), 85–104.
- Vassiliev, A. A. (1893). *Anecdota graeca-byzantina. Mosquae, sumptibus et typis Universitatis Caesariae*. LXXII, 350 p.
- Zalesskaya, V. V. (1974). 'K voprosu ob atributsii suzdal'skogo zmeevika (v svyazi so stat'ei A. V. Ryndinoi "Suzdal'skii zmeevik")', in: *Vizantiiskii vremennik*. Moscow: Nauka. Vol. 36 (Novaya seriya), 184–189.
- Zaliznyak, A. A. (2004). *Drevnenovgorodskii dialekt*. Moscow: Yazyki russkoi kul'tury. 720 p.